Министерство магии было наполнено праздничными огнями. Повсюду были феи, сверкающие своими крыльями, и огни, которые сияли самыми разными цветами. Высокие рождественские елки выпускали золотые снежинки, а большой атриум был превращен в своего рода буфетную зону с танцполом, с множеством волшебных певцов и групп, играющих медленную, но очаровательную рождественскую музыку.

Войти внутрь было все равно, что попасть в другой мир, и я упомянул об этом не только потому, что для перемещения в это место воспользовался летучим порохом, чуть не выпав в другое измерение в процессе этого, но и потому, что атмосфера была совсем не такой душной и бюрократической как я ожидал. Все было очень мило и гостеприимно.

Шведский стол, как уже упоминалось ранее, также был огромным. "О, Альбус! Какой приятный сюрприз!" - сказал премьер-министр Корнелиус Фадж, помятый седовласый дородный маленький человечек. На нем был костюм бутылочно-зеленого цвета и пальто в тонкую полоску. Он был очень похож на доброго старика, но я знал, что это не так. Политики все были злобными монстрами из глубин ада, просто они обычно умели хорошо маскироваться. Да, точка зрения была довольно предвзятой и совершенно не связанной с реальностью, но это была моя точка зрения и я не собирался ее менять.

Правда Фадж был скорее некомпетентным, чем злым, и я подумал, что его анимагической формой был бы наверное страус, хотя он итак довольно неплохо умеет прятать голову в песок.

"И это, должно быть, завидный маленький детектив", - сказал премьер-министр глядя на меня. "Ах, Когтевран", - он посмотрел на мой галстук, который четко говорил с какого я факультета. "Неудивительно что кто-то из дома умников смог перехитрить преступника!" - подмигнул он мне, протягивая руку и одновременно смеясь.

Я ответил на рукопожатие. "Это было настоящим удовольствием, премьер-министр, сэр", - сказал я с улыбкой.

"Зови меня просто Корнелиус, парень", - он похлопал меня по плечу, а затем извинился, и перешел к тому, чтобы чуть не оторвал Гарри Поттеру руку и предплечье силой своего рукопожатия.

Директор смотрел на это с легкой гримасой. "Я сказал ему быть милым и улыбаться", - небрежно сказал я. "Я не разрушил его предвзятое мнение о правящем классе, рассказав ему, насколько заблуждаются некоторые политики, сэр", - продолжил я довольно любезно. "Хотя я предупреждал его о страусах".

"Страусы " - опасные животные, мистер Умбрус", - в свою очередь ответил Директор, его губы изогнулись в легкой улыбке. Я огляделся, мои глаза искали что-нибудь необычное. Нет, это была ложь. Я искал маленьких летающих насекомых. Хотя я сомневался, что насекомое, которое я ищу будет так просто найти, в общем мои глаза были прикованы к феям, висящим над деревьями. Всякий раз, когда мои глаза встречались с глазами крошечных существ, они прихорашивались, чтобы показать свои крылья. Поскольку феи были самыми одержимыми тщеславием существами, не было ничего необычного в том, чтобы видеть, как они кричат своим резким, дико высоким тоном, просто чтобы привлечь ваше внимание и получить похвалу.

Еще больше волшебников начали кружить вокруг Директора, пожимая ему руки, а затем вежливо пожимая мою. Хотя основная их цель явно был не я. Я воспользовался шансом, как только увидел это, чтобы тихо проскользнуть к буфету. Там я нашел самую маловероятную

группу, хотя мне не следовало этого делать.

Там собралась большая часть слизеринцев. Это было очевидно. Это было так очевидно, что я бы расхохотался до упаду, если бы я вообще хотел смеяться над детским страданиями. Мои губы все еще подергивались вверх при теплой мысли о том, что я испортил Рождество для большей части Слизерина. В конце концов, Сириус Блэк был из благородного и чистокровного дома, не так ли? И у него было много членов семьи, которым пришлось показаться на его официальном помиловании, и поскольку оно было организовано на великолепной рождественской церемонии, это также означало, что многие люди только что перешли от того, чтобы провести Рождество дома, к тому, чтобы провести его на душной официальной церемонии.

Таким образом, будучи благородным и довольно добросердечным парнем, я не стал смеяться над этой кучей зеленых и серебряных галстуков и направился в буфет.

Миньоны Драко, Гойл и Крэбб, уже оба были там и жевали еду. В то время как некоторые смотрели с отвращением, так как еда явно еще не должна была быть съедена ТАКИМ образом, я молча схватил кубок, наполнил его чем-то оранжевым, что, как я надеялся, было апельсиновым соком, а затем поймал себя на том, что мысленно ругаюсь, поскольку это оказался тыквенный сок.

Почему волшебники не могли пить что-нибудь нормальное? Почему это должна была быть тыква? Нормальные люди пьют апельсиновый сок, а не тыквенный! У меня почти появилось искушение попробовать вино, но я решил, что вместо того, чтобы быть настоящим вином, это может быть просто кровь для какого-нибудь вампира, присутствующего здесь.

"Если ты почувствуешь себя плохо, тебе нужно немедленно сказать мне", - прошептал кто-то на заднем фоне. Я проигнорировал это, мои глаза были нацелены на то, чтобы поймать какого-нибудь жука. Где она могла быть, эта хитрая Рита Скитер?

"Я должен быть благодарен, что мой дядя невиновен, но его невиновность только подтверждает, что он предатель крови", - проворчал Драко, привлекая мое внимание. "Вот это и есть ирония".

"Да", - сказал я небрежно. "Ты же знаешь, Драко, я рад, что ты такой, какой есть".

Драко повернулся, недоверчиво глядя на меня. "Я имею в виду", - продолжил я, "что кто-то другой мог бы на самом деле улыбнуться и сохранить вежливый вид. Ты очень честен, ты это знаешь? Замечательная черта, который можно найти в друге,и ужасная вещь, которую нужно иметь, если ты политик или хочешь им стать".

Я сделал еще один глоток тыквенного сока. Мое отвращение к этой штуке заставляло меня морщиться. Тем временем Драко пытался понять, оскорбляю я его или нет. Я не был гриффиндорцем. Технически я уберег его от беды. В то же время я не был другом Гарри Поттера, и о этом факте он знал. Я был очень большим вопросительным знаком, о котором он знал только то, что я помог очистить имя его дяди.

Поэтому он не знал, что сказать.

"Скажи своим двум друзьям, чтобы они перестали есть. Если они узнают, что портят тщательно организованный буфет, это может разозлить людей и они разозлятся на того, кто должен присматривать за ними", - я подмигнул ему, а затем отошел, молча пробираясь сквозь толпу взрослых к более дружелюбным берегам.

То, что я обнаружил, было чем-то совершенно странным.

"Почему ты используешь щупальце, чтобы удержать кубок?" -спросил я ведьму с щупальцем, которая несла полдюжины кубков и, казалось, наслаждалась пузырем покоя возникшим вокруг нее.

"Таким образом, я получаю все, что обычно заканчивается к концу вечеринки", - ответила ведьма, ухмыляясь, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня. "Почему ты пьешь это, как будто кто-то только что убил твою кошку?"

"Потому что я презираю тыквенный сок, но меня учили всегда выпивать то, что я наливаю", - ответил я в свою очередь.

"Ой, это суровый урок", - ответила она. "Хочешь поменяться? У меня в одном из них есть виноградный сок, - она двинула щупальцем вперед, и из-за того неловко дернулась и большая часть кубков вылила свое содержимое на пол, к большому огорчению ведьмы. "Упс..." - пробормотала она.

"Нимфадора Тонкс!" - рявкнула на нее строгая пожилая леди, подходя ближе с яростью в глазах и кислым выражением на лице. Ее каштановые волосы и глаза выглядели невероятно бледными, как и ее лицо. Это должна была быть какая-то особая материнская способность. "Как ты думаешь, что ты делаешь?" - прошипела она. "Посмотри, какой беспорядок ты устроила".

"Мама", - тихо заскулила Нимфадора, "Не кричи так сильно. Просто немного пролилось, и нужно всего лишь пару раз взмахнуть палочкой и все будет исправлено."

"Отчасти это была моя вина", - добавил я, "Я просто хотел поменять тыквенный на виноградный сок."

Суровая дама средних лет посмотрела на меня на долю секунды, а затем фыркнула. "Послушайте, молодой человек, то, что вы решили избавить Сириуса от неприятностей, не означает, что вы сможете повторить представление, особенно с моей явно виноватой дочерью", - когда она начала довольно строго ругать меня, я кивнул Нимфадоре Тонкс.

"Энди!" - веселый голос Сириуса прорвался сквозь неприятности, и с большими медвежьими объятиями, достойными короля медведей, Сириус буквально заставил суровую женщину повернуться к нему. "Как поживает моя любимая кузина? Ты выглядишь также, как тогда, как я видел тебя в последний раз!" Гарри Поттер стоял чуть позади него, и он был немного озадаченный. Возможно, ему не рассказали о большой семье, и даже в этом случае он еще не встретил Малфоя, так как искры еще не полетели.

Между тем, подошел мужчина, который похоже был мужем Андромеды. Он был светловолосым и пузатым, а его голос обладал всеми успокаивающими качествами, которые можно найти у заклинателя змей. "Похоже, наша маленькая Нимфа снова попала в беду..."

"Тонкс", - пробормотала Нимфадора, ее волосы и кожа стали ярко - красными. "Называй меня Тонкс, папа".

"О, я Шейд", - я подняла руку и дружески помахал рукой. "Виновный в том, что не люблю тыквенный сок".

"Мне это тоже не нравится", - сказал отец Тонкс с очаровательной улыбкой. Очень спокойно он

тем временем вытащил свою волшебную палочку и убрал разлив с пола, сложив кубки аккуратной кучкой у стены. "Хочешь попытать счастья и найти что-нибудь повкуснее?"

"Конечно", - сказал я, кивнув. Я посмотрел на Гарри, который казался немного потерянным. Затем я понял, что к концу ночи он будет шокирован еще больше, когда осознает то, что некоторые слизеринцы в этом зале являются его семьей .

Таким образом, я последовал за очаровательным голосом Теда Тонкса обратно к буфету.

Мы, простые, здравомыслящие люди, должны были держаться вместе.

В этом мире безумия...

...логика сделала нас королями.

http://tl.rulate.ru/book/59653/1803341